

Акустический анализ продемонстрировал успешность педагогического эксперимента, в ходе которого студентам удалось в целом придерживаться лада полутон-полуторатон. В то же время проявились две тенденции, на которые указывал Р. Амбразевичус [2] в статье, касающейся опыта вторичного воспроизведения фольклорной музыки. Согласно его утверждениям, для такой ситуации типичны две тенденции: вторичные исполнители либо оказываются неспособны воспроизвести специфические черты музыкального стиля и придерживаются более привычной музыкальной системы, либо склонны преувеличивать эти специфические черты, уклоняясь тем самым от аутентичного стиля исполнения. Первая тенденция проявилась в склонности некоторых студентов приближать интонирование лада полутон-полуторатон к гар-

моническому минору; вторая – в том, что студенты интонировали этот лад ближе к его теоретической темперированной форме, чем первичные носители традиции.

Поступила 28.04.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Пяртлас, Ж.* О ладовом «двуязычии» сетуских многоголосных песен // Механизмы передачи фольклорной традиции. – СПб., 2004. – С. 78–90.
2. *Ambrasevičius, R.* Leedu rahvalaul sekundaarses traditsioonis : kultuurilise vastasmõju kognitiivsed aspektid [Литовская народная песня в секундарной традиции : когнитивные аспекты культурного взаимодействия] // Pärimusmuusikast populaarmuusikani. Tõid etnomusikoloogia alalt Koost. Triinu Ojamaa, toim. Taive Särg, Kanni Labi. – Tartu, 2005. – L. 73–87.

АРМАС ВЯЙСЯНЕН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ (к 100-летию первой мордовской этномузыкологической экспедиции)

Л. Б. БОЯРКИНА,

*кандидат искусствоведения, профессор кафедры народной музыки
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Армас Вяйсянен (Ármas Ótto Ábraham Áaro Väisänen; 1890–1969) – один из зачатей мордовской этномузыкологии. Его научные принципы сформировались под влиянием финской школы каталогизации народных мелодий и методов сравнительного этномузыкознания венской школы. Помимо финских народных песен он записывал на фонограф произведения обских угров (хантов, манси), эстонцев, ингерманландцев и др.

Летом 1914 г. на средства Финно-угорского общества (Хельсинки) Вяйсянен предпринял поездку в мордовские села с

целью повторить маршруты фольклорно-лингвистических экспедиций Х. Паасонена и дополнить записанные им тексты песен мелодиями. В связи с начавшейся Первой мировой войной собирательская работа ограничилась двумя уездами Самарской губернии. Нотации 143 мелодий песен и 59 инструментальных наигрышей ученым были опубликованы в капитальном труде «Mordwinische Melodien» (Helsinki, 1948), в котором также представлены исследования и научные приложения, содержащие переводы песенных текстов на немецком языке.

© Бояркина Л. Б., 2014

В выверке текстов приняли участие ученики Х. Паасонена – академики П. Равила и К. Хейкила.

К мордовской музыке Вяйсянен подходил как к развитому синкретическому искусству, в котором важное значение имеют не только напевы и поэтические тексты песен, но и все другие связанные с ними компоненты культуры, исторически сложившиеся в одну художественную традицию. Фонографная звукозапись Вяйсянена дополняется множеством фотографий, запечатлевших формы бытования песен.

Вяйсянен впервые отметил разнообразие жанровых и стилевых видов мордовских песен, наличие развитых традиций одиночного и хорового пения, формы взаимосвязи

текста песен с их напевами. Публикация Вяйсянена познакомила зарубежных исследователей с самобытной музыкой мордовского народа. Она прочно вошла в мировую фольклористику, дала возможность познакомиться с фольклором мордвы начала XX в., сопоставить его с песенным и инструментальным творчеством народа последующих периодов развития.

Научное наследие Вяйсянена изучается в вузах, используется в композиторском и исполнительском творчестве. Его учениками являются известные ученые И. Колехмайнен, Х. Лайтинен, Т. Лейсиё, И. Саастамойнен. В Финляндии основано этномузикологическое общество, которому присвоено имя А. Вяйсянена (руководитель Х.-Л. Питкянен).

Поступила 28.04.2014

МОРДОВСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР: способы и методы фиксации

Л. В. КИНЯКИНА,

*старший преподаватель кафедры народной музыки
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

(г. Саранск, РФ)

Устный способ бытования произведений музыкального фольклора предопределяет большое значение эмпирических форм научной работы: собирания и фиксации музыкально-фольклорных текстов, достоверных сведений об условиях их функционирования. Перевод музыкальных образцов в тот или иной вид фиксированной записи – нотной, фонографической, аудиовизуальной – является первой и обязательной ступенью научного познания.

До начала XX в. записи произведений мордовской музыки осуществлялись слуховым методом, не отражающим в полной мере всех элементов хоровой многоголосной фактуры напевов. Данный метод использовали А. М. Шёгрэн, Р. Ф. Учаев,

М. Е. Евсевьев, Л. П. Кирюков, К. Д. Промптов и др.

Подлинный переворот в технике звукозаписи произошел с изобретением фонографа, а затем магнитофона. Впервые для записи мордовских народных песен фонограф применил М. Е. Евсевьев (1908–1910), а вслед за ним – А. О. Вяйсянен, Р. Лах, Д. В. Бубрих, Н. М. Греховодов, М. В. Учватов. Запись песен на магнитную ленту осуществляли Г. И. Сураев-Королев, М. И. Чувашев, В. И. Данилова, а также Л. Викар, Г. Березки. Этот способ звукозаписи дал исследователям возможность фиксировать и многократно воспроизводить музыкальный материал для более тщательного выявления деталей звучания.